

РОЛЬ МИФОВ В МОДЕЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Коптелова Ирина Евгеньевна

кандидат философских наук

Дипломатическая академия МИД России, Москва

Аннотация. Статья рассматривает миф, как модель ценностно-нормативных установок общества. Утрата или ревизия обществом его целеполагающего мифа ведет к кризису этого общества. Автор также останавливается на организационных принципах целеполагающего мифа.

Ключевые слова: целеполагающий миф, экзистенциальный синдром, непрерывность времени.

ROLE OF MYTHS IN SHAPING SOCIAL PROCESSES

Koptelova Irina Evgenyevna

PhD

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow

Abstract. The article examines a myth as a model of values and norms of the society. The loss or revision of its goal myth by the society leads to a crisis of the said society. The author also looks into organizational principles of a goal myth.

Keywords: goal myth, existential syndrome, continuity.

Изначально мифология выступает как форма хранения и передачи социально значимой информации, фиксируемой специфическими для мифосознания средствами. В качестве одного из критериев идентификации социального мифа выделяется способ моделирования социальной реальности, когда мир мифа не является внешним, трансцендентным, но воспринимается в качестве существующего «здесь и сейчас» пространства бытия, хотя и «иногo». При этом способ моделирования - образно-эмоциональное восприятие, персонификация отношений и явлений действительности.

Другим критерием является интериоризация мифологических конструкций в качестве правдивых и истинных и их функционирование в роли мировоззренческих программных ценностно-нормативных установок. Мифы содержат наиболее продуманные жизненные принципы, служащие ориентиром человеку. Миф – это, конечно же, иллюзия, но его ценность заключается в том, что мифологемы могут сплачивать людей. Общества, которые по тем или иным причинам утрачивают свои мифы, погружаются в хаос до тех пор, пока не вырабатывают новые. Миф позволяет человеку преодолеть важнейшие экзистенциальные травмы. Миф может содействовать перестраиванию общественного бытия, регулировать социальные связи, раскрыть глубочайшее значение этических норм, ставить перед человеком высокие цели. Мифы – это своеобразные модели, в соответствии с которыми каждый народ строит, осознает и оценивает окружающий мир и свое место в нем. Миф – это тот капитал, который передается из поколения в поколение.

Социально-политические мифы активно воздействуют на моделирование социального пространства, конструирование, видоизменение контуров социальной среды, т.е., такие мифы обладают способностью фиксировать, «увечивать» социальную дистанцию, или наоборот, сокращать её, создавать иллюзию возможности ускоренной социальной мобильности. Вспомним наше ещё недавнее прошлое: «Мы наш, мы но-

вый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». В данном качестве мифы традиционно используются не только популистскими или тоталитарными режимами, но и режимами либеральной демократии [5, с. 52]. Мифы способны влиять на восприятие социального времени, задавать его ритм, создавая масштаб и эмоциональную напряженность обстановки, «спрессовывая» время, либо, наоборот, демонстрируя «постоянство», «непрерывность» времени через периодическое «возвращение к первоистокам», проигрывая события, значимые для той или иной социальной общности.

Так как социальные мифы воздействуют на то, как человек воспринимает социальную реальность и способы задавать ценностные ориентиры, то, в соответствии с их отношением к «миру должного», общечеловеческим ценностям и к социуму как целостной системе, можно выделить следующие основные группы мифов:

- разрушающие, агрессивно-деструктивные;
- созидающие;
- нейтральные.

Если классифицировать мифы степени распространения, то они бывают индивидуальные, групповые, социетальные и глобальные, а по времени существования можно выделить ситуативные и целеполагающие мифы.

Мифы возникают либо стихийно, как проявление «коллективного бессознательного», как актуализация архетипов, закрепленных в социальном наследовании, либо сознательно, путем намеренного конструирования их определенными социальными группами или отдельными лицами. Причем последний тип получил очень широкое распространение в современном обществе. При этом стихийный мифогенез подразумевает ненаправленный, неосознаваемый, спонтанный характер процесса, ибо субъект стихийного мифогенеза не желает творить Миф, он ищет Правду. В то же время сознательный мифогенез персонифицирован, хотя ав-

торство, как правило, не афишируется. В этом случае цель субъекта - конструирование системы мифологем, которая способна программировать поведенческие реакции объекта посредством мифологизации сознания, реализуемой через пропаганду и манипуляционные воздействия [6; 3].

«Миф порождает общность людей, миф ликвидирует изоляцию человека... Он осуществляет дело координации человеческих действий, он помогает возникнуть согласию. Миф – организующее начало. От него исходит вдохновение, которому человечество обязано своим существованием и величием. Миф дополняет и укрепляет ту веру, на основе которой совершаются великие исторические дела» [1].

В связи с общим процессом глобализации всех сфер человеческой деятельности особую важность приобретает создание целеполагающих мифов нового века. Целеполагающие мифы представляют собой систему символов, которые «могут стать более могущественными, чем человек, их создатель. Понятия-символы – статус, нация, общество, партия - могут управлять человеком и человеческим поведением с большей силой, чем биологическая действительность или органические стимулы» [2].

Целеполагающие мифы, как и другие умственные артефакты, имеют свою молодость, зрелый расцвет, упадок и смерть. Кризис цели возникает тогда, когда правящие концепции становятся слишком узкими, т.е. когда социальная структура, поддерживаемая ими и механизм саморегуляции, встроенный в эту структуру, теряют контроль над тем, что, как предполагается, они регулируют. Если кризис цели оставлен на произвол, образуется вакуум цели. Симптомы кризиса цели и вакуума цели описаны романистами, социологами, психологами и философами; хотя отдельные пункты могут варьироваться, все описания в основном совпадают.

Достоевский описал бурный переходный период, характеризующий упадок старого религиозного целеполагающего мифа в романе «Братья Карамазовы». Разговор между Иваном и Алешей в романе является классическим с точки зрения характеристики переходного периода. Убеждения, которые по умолчанию принимались как само собой разумеющееся и которые составляли субстрат мышления и действия, внезапно отодвигаются в тень размышлений, в них сомневаются, задают вопросы и отбрасывают, как изжившие себя, неспособные ответить на вызовы времени. Другой, более глубоко лежащий слой, хотя еще нетронутый, становится ненадежным. Одни убеждения переосмысливаются и переплавляются рациональным мышлением, в то время как другие остаются критически неосмысленными.

Однако сосуществование старого и нового не может создать устойчивый взгляд на мир и ведет к возникновению парадоксов. Чтобы избежать разочарования из-за этих противоречий и парадоксов, молодежь последней трети XIX века либо восприняла антимифический тип мифа (нигилизм, *fin le siècle*), либо искала новый миф (популизм, социализм), либо пыталась возродить умершие мифы (заигрывания Достоевского с православной церковью), ведь целеполагающий миф, даже отрицательный или умерший, лучше, чем вакуум цели. Подобные кризис можно было наблюдать и во второй половине XX века.

Карл Маннгейм (1940) указывал на «соотнесенность между дезорганизацией общества и дезорганизацией индивидуального поведения... когда общественный порядок нарушается, распространяется психоз. Это – дезорганизованная часть социальной структуры, в которой наиболее часто встречается дезорганизованное поведение и личность. (Упадок целеполагающий мифов ведет) к коллективной неустойчивости... (которая) ведет к частичному или полному растворению общества... когда эта социальная организация нарушена... атавистическая реакция на инстинктивные образцы более ранних стадий (появляется вновь). Лишение

цели приводит к «неорганизованной неустойчивости». (Эмоциональные устремления человека становятся бесцельными и он) находит выход в создании символических целей и символических действий... Символ (может стать) ... движущей силой новых форм спонтанной интеграции групп» [4].

Говоря об организационных принципах современных целеполагающих мифов, можно прийти к следующим общим выводам. Целеполагающий миф должен иметь основную ведущую тему, связанную с какой-то насущной потребностью современного общества. Этой темой в современном обществе является потребность достижения во всех сферах человеческой деятельности нового уровня принятия решений и контроля, нового порядка регулирования, новых форм кооперации и интеграции с тем, чтобы найти ответные меры в связи с продолжающимся ухудшением экосистемы и инициировать качественно новый рост в различных сферах человеческой деятельности. Эти уровни контроля и интеграции приведут к осознанному созиданию будущего, раздвинув границы биосферы, техносферы, социосферы человека и его политической, экономической и психологической сфер. Поскольку такая переориентация включает в себя, возможно, впервые в истории, сознательное создание целеполагающих мифов, наши модные словечки, такие как демократия, равенство или превосходство угнетаемых – должны будут подвергнуться тщательному пересмотру.

Расширение общественного видения, охватывающего континенты и весь земной шар, должно было бы значительно усилить эмоциональную и мотивационную силу новых целеполагающих мифов, покончить с проповедованием нетерпимости в национальном и конфликта в наднациональном контексте. Но существует озабоченность относительно того, что мифические элементы политической мотивации могут пересилить рациональные; другим поводом растущей тревоги является опасение, что у нас не осталось достаточной сильной способности генерировать

мифы, чтобы создать концепцию мифа XXI века. В письме к Фрейду от 11 февраля 1910 года К.Г. Юнг пришел к такому же заключению: «... 2000 лет христианства могут быть заменены чем-то эквивалентным. (Движение), в основе которого нет какой-либо архаично-инфантильной движущей силы, есть чистый вакуум, и оно никогда не сможет вдохнуть в человека ни малейшего следа той древней, животной силы... без которой не может зародиться ни одно массовое движение, которому невозможно было бы противостоять... Религия может быть заменена только религией... остальным нужна вечная правда мифа» [3].

Список использованных источников

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 72-130.
2. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.
3. The Freud-Jung Letters. The Correspondence Between Sigmund Freud and C.G. Jung. Hogart Press, 1977. 650 p.
4. Mannheim Karl. Man and Society in an Age of Reconstruction. Studies in Modern Social Structure. London. NY, 1940. 490 p.
5. Wiener A. Magnificent Myth: Patterns of Control in Post-Industrial Society. Pergamon Press, Oxford, 1978. 413 p.
6. Коптелова И.Е. Публики и слово // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Матер. X науч.-практ. конф. 5 апреля 2016 г. Краснодар, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apriori-nauka.ru/media/slovo/10-2016/Koptelova.pdf>